

Немного погодя Чжао Синьсинь снова нажала на дверной звонок. Но сколько бы раз она ни звонила на этот раз, за дверью по-прежнему не было никаких признаков жизни.

Лу Чэнь, очевидно, был полон решимости не обращать на неё внимания. Чжао Синьсинь была и зла, и расстроена, но вынуждена была сдерживаться и ждать за дверью.

Чтобы не попадаться на глаза другим студентам, Чжао Синьсинь специально выбрала укромное место.

Стоя там, проходящие мимо люди обычно не обращали на неё внимания, но она сама могла постоянно наблюдать за входом в квартиру.

Поэтому, когда дверь квартиры Лу Чэня медленно открылась, Чжао Синьсинь тут же бросилась вперед.

- Старший Лу Чэнь! - громко окликнула она его.

Лу Чэнь с отвращением посмотрел на Чжао Синьсинь, не скрывая неприязни:

- Ты всё ещё не ушла?

- Я пришла по важному делу, - Чжао Синьсинь стиснула зубы и приняла максимально унижительную позу. - Надеюсь, Старший согласится объединиться со мной в пару для участия в соревнованиях по боевым мехам университета.

Лу Чэнь скользнул взглядом по Чжао Синьсинь и насмешливо усмехнулся:

- Ты же уже перевелась из университета? Не смею я принимать это «Старший».

Очевидно, он тоже слышал о похождениях Чжао Синьсинь.

От этих слов лицо Чжао Синьсинь то бледнело, то зеленело, но она могла лишь изо всех сил терпеть, делая вид, будто ничего не слышала, и продолжала уговаривать:

- Лу Чэнь, у нас теперь общий враг. Если мы объединимся в пару и победим его, это будет гораздо приятнее, чем если ты победишь его в одиночку. Ты не находишь?

Лу Чэнь довольно равнодушно ответил:

- Не нахожу.

Чжао Синьсинь поперхнулась, но всё равно не сдавалась и, не жалея сил, продолжала уговаривать:

- К тому же это не принесёт тебе никакого вреда. Я могу доказать тебе своё мастерство в изготовлении лекарств. В паре со мной ты сможешь полнее проявить свои способности — это же хорошо!

Лу Чэнь уже не хотел больше слушать её трескотню. Он холодно посмотрел на Чжао Синьсинь и прямо сказал:

- Я уже сообщил тебе своё решение. Что бы ты ни делала, я не могу его изменить. Понятно?

- Но... - Чжао Синьсинь никак не хотела сдаваться, но не успела она договорить, как Лу Чэнь перебил её.

- Чжао Синьсинь, - Лу Чэнь вдруг приблизился к ней и, прищурившись, сказал: - Если ты не хочешь нажать себе ещё одного врага, советую тебе убраться прямо сейчас. В противном случае я не прочь помочь Чэн И и раз и навсегда убрать с дороги такое досадное препятствие, как ты.

Чжао Синьсинь испугалась откровенной злобы в глазах Лу Чэня. Ей показалось, что она провалилась в ледяную бездну, и по спине побежали мурашки.

Она инстинктивно сглотнула слюну. Вся её настойчивость и упрямство разбились об этот взгляд, и она вдруг потеряла смелость продолжать.

Увидев это, Лу Чэнь насмешливо фыркнул и ушёл, даже не оглянувшись.

Придя в себя, Чжао Синьсинь почувствовала, как от злости у неё потемнело в глазах. Мало того, что она не достигла цели, так её ещё и унижил Лу Чэнь. Как же ей не чувствовать себя оскорблённой и разъярённой!

Но после того взгляда Лу Чэня Чжао Синьсинь, как бы ни была она недовольна, больше не осмеливалась приближаться к нему. Ей пришлось позорно ретироваться из Первого университета.

Ань Янь, находившийся неподалёку в квартире Чэн И, не знал о происходящем по соседству. Закончив регистрацию, он вместе с Чэн И вышел на улицу.

Была пятница. После сегодняшних занятий наступали выходные.

Чэн Ян с самого начала занятий строил планы на уик-энд. Ань Яня это не отвлекало, он всё время был сосредоточен на учёбе.

Однако один звонок, полученный в обед, немного повлиял на его настроение. Но влияние это было не отрицательным, а положительным.

Звонил директор Института лекарств трансформации тела. А позвонил он, чтобы сообщить Ань Яню о ходе расследования.

- Относительно недавней утечки содержания вашей статьи у нас уже есть предварительные результаты расследования. Статью разгласил один из сотрудников Института, ответственный за запись, - с извиняющимся видом сообщил директор. - Далее мы проведём дальнейшее уточнение деталей и применим строгие меры. Есть ли у вас, студент Ань Янь, какие-либо пожелания по этому делу?

В этом деле самой пострадавшей стороной был Ань Янь, поэтому Институт постарается учесть его требования при принятии решения.

Конечно, в этих словах директора скрывался и более глубокий смысл.

Хотя этот поступок был личным делом того сотрудника, раз уж он случился в стенах Института, Ань Янь имел полное право потребовать компенсацию от Института.

Ань Янь миролюбиво сказал:

- Вы просто действуйте по правилам и положениям. У меня нет никаких требований.

Видя, что Ань Янь так покладист, директор проникся к нему ещё большей симпатией:

- Спасибо за ваше понимание. Мы обязательно постараемся уладить это дело как можно лучше.

Ань Янь с кротким видом ответил:

- Тогда я на вас рассчитываю.

После того как этот вопрос был решён, директор затронул другую тему:

- Кроме того, в связи с новой концепцией, изложенной в вашей статье, мы уже начали специальное исследование, и оно продвигается очень успешно.

- Хорошо, - Ань Янь несколько не волновался по этому поводу. Когда он публиковал статью, у него уже был точный ответ.

Они ещё немного обменялись любезностями, затем прервали звонок. Чэн Ян тут же подскочил к нему и с преувеличенным пафосом воскликнул:

- Янь-янь, как ты можешь быть таким способным? Мы с тобой ровесники, а я всё ещё думаю о том, как бы успешно закончить учёбу, а ты уже общаешься с директором Института лекарств трансформации тела! Вот это разрыв!

- А ты почему на занятиях отвлекаешься? - с укоризненным видом принялся воспитывать его Ань Янь. - И домашнее задание, которое профессор задал вчера, ты, кажется, тоже не выполнил?

Услышав это, лицо Чэн Яна скривилось, и он с чувством вины пробормотал:

- Это не срочно, этот предмет будет только во вторник.

- Но если задание можно выполнить в тот же день, зачем откладывать его до следующей недели? - Ань Янь нахмурился и с серьёзным видом принялся отчитывать Чэн Яна.

- Ах, я вдруг вспомнил, что забыл кое-что в общежитии. Я пойду заберу вещи. - Почувствовав неладное, Чэн Ян нашёл предлог и тут же испарился.

Глядя вслед стремительно удаляющемуся Чэн Яну, Ань Янь с беспомощным видом покачал головой.

После окончания занятий в пятницу Ань Янь вместе с Чэн И и остальными отправился домой.

С тех пор как мама Ань сменила работу, каждый раз, когда Ань Янь возвращался домой в пятницу, она ждала его. Но в этот раз, когда он вошёл в дом, там никого не оказалось.

Ань Янь, хотя и был немного удивлён, не стал особо задумываться.

Он заглянул в холодильник, убедился, что продуктов дома достаточно, и другие предметы первой необходимости покупать не нужно, поэтому не стал спешить выходить, а сел в гостиной и стал ждать маму Ань, параллельно смотря телевизор.

Так он прождал больше часа.

За это время Ань Янь позвонил маме Ань, но она, видимо, была чем-то занята, и они, быстро перекинувшись парой фраз, прервали разговор.

Увидев, что время уже позднее, Ань Янь подумал и пошёл на кухню готовить ужин. Затем он поставил еду в термоконтейнер.

Ещё немного погодя мама Ань наконец вернулась.

- Мама, ты вернулась, - радостно бросился к ней Ань Янь, но заметил, что у неё какой-то нехороший вид, и с беспокойством спросил: - Мама, что с тобой? Ты плохо себя чувствуешь?

На лице мамы Ань читалась явная усталость, и, казалось, что-то ещё, но при разговоре с Ань Янём она старалась скрыть эти эмоции:

- Ничего, просто немного устала.

- Тогда садись и отдохни, - Ань Янь помог маме Ань сесть и налил ей стакан воды. - Я уже приготовил ужин. Ты сначала отдохни немного, а потом мы вместе поедим.

- Хорошо, - мама Ань взяла стакан с водой и, глядя на Ань Яня, облегчённо вздохнула.

Мать и сын ещё немного поболтали, а когда лицо мамы Ань стало получше, Ань Янь пошёл на кухню и принёс еду.

Всё это время взгляд мамы Ань был прикован к сыну. Казалось, она о чём-то колеблется.

Когда они сели друг напротив друга, мама Ань с трудом открыла рот:

- Янь-янь, если... я говорю «если», если в нашей семье появится ещё один человек, ты будешь против?

Услышав этот вопрос, Ань Янь первым делом подумал об Ань Ло. Но тот сейчас, должно быть, всё ещё сидит в тюрьме, поэтому мама Ань говорила явно не о нём.

Но кроме него, кто бы это мог быть?

Ань Янь не смог сразу придумать ответ и спросил прямо:

- О ком ты, мама?

Мама Ань помучилась ещё немного, затем улыбнулась и покачала головой:

- Нет ни о ком, я просто так спросила. Давай лучше есть.

Хотя Ань Янь был озадачен, но, видя странное выражение лица мамы Ань, не стал дальше расспрашивать:

- Угу!

После ужина Ань Янь ещё немного посмотрел телевизор вместе с мамой Ань. Когда уже было около девяти вечера и он увидел, что мама Ань выглядит усталой, он пожелал ей спокойной ночи и пошёл к себе в комнату.

Вернувшись в комнату, Ань Янь немного помедлил за дверью.

Он ясно видел, что мама Ань ведёт себя странно, и мог с помощью духовной силы легко узнать причину этого странного поведения.

Но, подумав о том, что это всё же его мать, и если она захочет рассказать ему об этом, то скажет сама.

А раз она не хочет, то и ему, наверное, не стоит слишком глубоко вникать.

Подумав так, Ань Янь тихо вздохнул и в конце концов ничего не стал делать.

Но то, что он не стал ничего делать, вовсе не означало, что Ань Яню больше нечем заняться.

На прошлых выходных Чэн И не принёс домой маленького хомяка, за что его несколько раз отчитывала мать Чэн.

На этой неделе мать Чэн с понедельника звонила ему каждый день и строго наказывала, чтобы в выходные он обязательно принёс хомяка домой.

Поэтому Ань Яню снова нужно было превратиться в хомяка и притворяться, чтобы помочь Чэн И с его работой.

Превратившись в хомяка, Ань Янь не стал сразу пробираться в дом семьи Чэн, а выбрался из окна к входной двери и увидел, что там уже припаркован аэромобиль Чэн И.

Поднявшись на борт, Ань Янь прямо забрался на ладонь Чэн И и доверчиво потёрся маленькой головой о его ладонь.

А Чэн И нежным движением поднял малыша и легонько поцеловал его в маленькую головку.

<http://bllate.org/book/12415/1106186>